

29 мая 2013 года на сессии Общего собрания Российской академии наук, по итогам тайного голосования, президентом РАН был избран академик Владимир Евгеньевич Фортов. Приятно отметить, что Владимир Евгеньевич является членом редакционного совета журнала «Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета».

Члены редакционного совета и редакционной коллегии журнала сердечно поздравляют Владимира Евгеньевича с избранием на этот пост.

28 мая президент РАН Юрий Сергеевич Осипов (на фотографии) в своем выступлении подвел итоги своей многолетней работы на посту президента РАН, отметив наиболее яркие достижения научных коллективов Академии. В завершение доклада Юрий Сергеевич изложил свое понимание сложившейся ситуации в российской науке в целом и РАН в частности. Общее собрание РАН встретило выступление Юрия Сергеевича Осипова аплодисментами. Когда он покидал трибуну, зал встал, отдавая должное человеку, руководившему Академией в течение последних 22 лет [Поиск № 23 от 31.05. 2013].

Вниманию читателей предлагается версия для печати материалов заключительного выступления академика Ю.С. Осипова, выставленная на сайте Российской академии наук (печатается с разрешения автора – почетного доктора СПбГПУ).

ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ ПРЕЗИДЕНТА РАН АКАДЕМИКА Ю.С. ОСИПОВА НА ОБЩЕМ СОБРАНИИ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК 28 МАЯ 2013 ГОДА

Уважаемые коллеги!

Это мое последнее, 22-е, вступительное слово на отчетных Общих собраниях Академии наук. Все эти выступления я писал всегда сам. И в них встречаются осознанные повторы. Не обессудьте, если и сегодня я кое-что повторю, комментируя некоторые моменты в моей многолетней работе и делясь некоторыми соображениями на будущее.

1. Безусловно, главный результат нашей с вами работы – работы сотрудников, руководителей лабораторий, отделов и, особенно, директорского корпуса, руководителей отделений, центров, Президиума, членов Академии наук и работы всех тех, кто слу-

жил Академии наук эти 22 года, состоит в том, что нелегкими усилиями воссозданная в конце 1991 года Российская академия наук выстояла в водовороте тяжелых политических, экономических, социальных, психологических проблем. Она сохранилась и давно уже развивается, она остается главным научным центром России, одним из признанных научных центров мировой науки.

И это следует особо подчеркнуть, так как многочисленные (в том числе и в нашей среде) дискуссии, споры, разговоры о финансовых проблемах, о непродуманных нововведениях, о падении престижа науки в стране – дискуссии и разговоры, которые

ведутся часто абстрактно, легковесно и безответственно, в отрыве от реалий, — создают в общественном мнении представление о глубоком научном кризисе, о крахе отечественной науки. Но они не породили в Академии выжидательных настроений, не остановили работу.

Напомню слова Президента Российской Федерации В.В. Путина, сказанные год назад здесь, в этом зале. Он благодарил Российскую академию наук (цитирую) «за огромный вклад в развитие страны, за сохранение исторических традиций служения Отечеству и народу, о которых говорил Пётр Великий, создавая Академию наук».

2. Во многих направлениях нашей деятельности мы, без сомнения, могли бы продвинуться существенно дальше, если бы было полнокровно реализовано переоснащение нашей материально-технической базы, о котором мы говорили почти на каждом Общем собрании после 2008 года.

В это же время наблюдалось резкое увеличение государственного финансирования научных исследований в вузах. Одновременно, после завершения в 2008 году пилотного проекта по повышению заработной платы научных сотрудников РАН, позволившего, в частности, кардинально переломить тенденцию снижения доли молодых ученых в академических институтах (сейчас около 30 % составляют сотрудники до 40 лет), динамика финансирования Академии резко замедлилась.

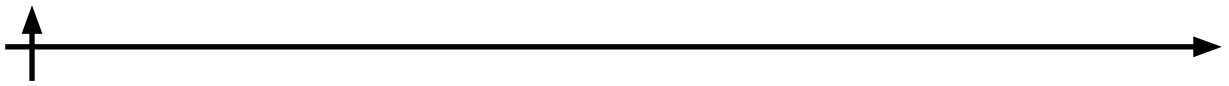
Практически после 2008 года основной прирост финансирования связан с индексацией заработной платы и коммунальных расходов. В результате в 2011 году доля фонда заработной платы (с начислениями) в общем объеме бюджетного финансирования РАН составила около 75 %, а величина внутренних бюджетных затрат на одного научного сотрудника Академии (280,4 тыс. руб.) более чем в два раза отставала от соответствующего показателя, например, в национальных исследовательских университетах (604,7 тыс. руб.). По сравнению с 2003 годом стоимость машин и оборудования в текущих ценах увеличилась в вузовском секторе в 6,9 раза, а в академическом секторе науки — в 2,9 раза. В то же время

значительная часть закупленных в вузах за последние годы приборов не используется должным образом из-за отсутствия квалифицированных кадров.

Я много раз говорил и еще раз скажу: мы кровно заинтересованы в развитии вузов и немало для этого делаем (многие сотни открытых кафедр, созданные научно-образовательные центры, факультеты и многое-многое другое). Но нельзя развивать науку в вузах, подрывая системообразующее древо отечественной науки — Российскую академию наук.

3. Считаю своим долгом проинформировать собрание о моем понимании ситуации, которая в последний год — вопреки выступлению Президента Российской Федерации В.В. Путина на майском 2012 года Общем собрании — усиленно конструировалась всеми дозволенными и недозволенными приемами вокруг Российской академии наук и отечественных фундаментальных исследований в целом, причем конструировалась, к сожалению, и не без участия (в явной и неявной форме) некоторых сотрудников Академии. Эта ситуация меня крайне беспокоит. Думаю, сегодня есть все основания говорить о беспрецедентном наступлении на академическую науку, чреватом нанесением не только ей, но и стране в целом, колоссального ущерба. Мы все помним многочисленные заявления и действия министра и других деятелей Минобрнауки.

Обществу усиленно навязывалось представление о том, что академическая форма организации фундаментальных исследований безнадежно устарела. Активно внедрялась мысль о полной бюрократизации всей системы управления академической наукой. В центре критики оказывается Президиум Российской академии наук. Дело дошло до того, что министр образования и науки РФ считал возможным публично давать оскорбительные характеристики высшему органу управления текущей деятельностью Академии и его членам. Исследовательские институты представляются как ненужные структуры, сковывающие деятельность «подлинных творцов науки» — лабораторий. Действующие механизмы распределения финансовых ресурсов академи-



ческим сообществом между различными направлениями исследований объявляются препятствием на пути формирования здоровой конкурентной среды в фундаментальной науке. Сама Российская академия наук отождествляется с супермонополией, подавляющей исследования в других секторах науки. Назойливо проводилась мысль о том, что научный потенциал, сосредоточенный в Российской академии наук и других государственных академиях, полностью деградировал. В кадровой сфере – демографический кризис, ответственность за который министр образования и науки РФ публично возложил на руководство РАН. Молодежь не только малочисленна, но и не имеет перспектив, поскольку все высокие позиции в академической науке заняты престарелыми учеными, всячески блокирующими любые возможности изменения сложившегося положения.

И, как результат, – непрерывные обвинения в неэффективности научных исследований, проводимых РАН. Руководству страны настойчиво подбрасывается идея о том, что низкая отдача от существенно возросших за 2000-е годы ассигнований на науку и инновационную деятельность связана, главным образом, с низкой результативностью исследований в академическом секторе науки. При этом идет непрерывная манипуляция данными о публикационной активности и индексе цитируемости в зарубежных научных журналах, которые (данные) упорно навязываются в качестве важнейших для государства показателей эффективности фундаментальной науки.

Со ссылкой на деградацию кадрового потенциала предлагается резко сократить численность ученых, занятых в фундаментальных исследованиях, оказывая поддержку лишь тем из них, которые имеют высокие показатели публикационной активности и цитируемости в ведущих западных изданиях. Для проведения «санации» имеется в виду использовать институт зарубежной экспертизы, причем бремя финансирования этой деятельности возлагается на сами инспектируемые организации. Наконец, обеспечение достойного уровня российской фундаментальной науки не мыслит-

ся без широкого привлечения зарубежных специалистов и представителей научной диаспоры на условиях, кардинальным образом отличающихся от тех, которые распространяются на отечественных ученых.

Подлинная война была развернута в нормативно-правовой сфере. Вопреки протестам РАН и других государственных академий была принята Программа инновационного развития страны, которая в части, касающейся фундаментальных исследований, базируется на изложенной выше концепции. Минобрнауки всячески пыталось добиться утверждения Правительством таких проектов Государственной программы фундаментальных исследований, которые привели бы к передаче министерству всех основных функций по организации и управлению фундаментальными исследованиями в стране. Одновременно, несмотря на имеющиеся поручения, министерство в течение длительного времени блокировало вынесение на утверждение в правительство Программы фундаментальных исследований государственных академий наук. Между тем, наличие такой программы предусмотрено законом «О науке и государственной научно-технической политике», а сама она является основанием для финансирования государственных академий.

Наконец, почти год правительство, вопреки установленному порядку, не принимает решения по существу внесенных общими собраниями государственных академий поправок в их уставы. Парадоксально, но речь идет о поправках, прямо вытекающих из вошедшего в силу в ноябре прошлого года закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части, касающейся деятельности государственных академий наук и подведомственных им организаций». Участвовавшие в согласовании представители органов исполнительной власти все это время пытались вынудить государственные академии дополнительно внести в уставы не вытекающую из требований упомянутого закона поправку, лишаящую их права на создание, ликвидацию и реорганизацию подведомственных организаций. Дело дошло до того, что вместо ответа по существу

представленных поправок РАН и Академия образования получили указание о разработке новых редакций их уставов. Пропагандировались и другие новшества.

Вы спросите, как я воспринимаю происходящее. Отвечу: как попытки начать «культурную революцию» в российской науке с целью ее разрушения, захвата ресурсов; как попытки разрушения и уничтожения одной из главных и ярких исторических культурных традиций в России — академической науки; как полное непонимание (не исключено — умышленное) устройства РАН, ее задач и функций, ее участия в решении государственных и общественных задач; как уничтожение всемирно известного бренда «Российская академия наук»; наконец, как навязывание западной схемы организации науки, причем в извращенной форме.

Не берусь судить о подлинных мотивах тех лиц, которые стоят за этим поворотом в государственной научной политике.

Мой общий вывод состоит в том, что обозначившиеся перемены в научной политике идут вразрез с задачами всесторонней модернизации нашей страны. И свою точку зрения я дважды изложил Президенту Российской Федерации в устной и письменной форме и получил поддержку.

Из всего сказанного, разумеется, никак не следует, что российская наука в целом и Российская академия наук в частности не нуждаются ни в каких переменах, ни в усовершенствовании работы. Но эти перемены должны быть мотивированы не идеологическими предпочтениями или, что еще хуже, частными интересами отдельных лиц, а новым уровнем задач, стоящих перед нашей страной, и мотивированы логикой развития самой науки.

Проблематика организации фундаментальных исследований и задач, стоящих в этой области, приобрела сегодня исключительно актуальный характер. И в этой связи большое значение имеет предстоящее осенью этого года обсуждение проблем развития фундаментальной науки на заседании Совета по науке и образованию при Президенте Российской Федерации. Этому заседанию должны предшествовать широкое и содержательное обсуждение проблем в

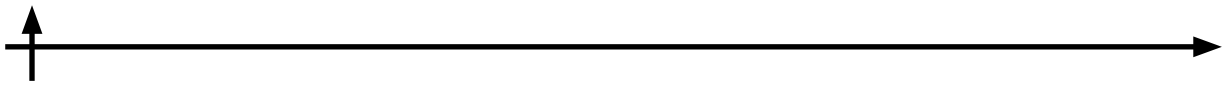
самом научном сообществе и большая подготовительная работа нового руководства РАН.

Считаю необходимым также сказать, что ценой огромных усилий удалось парировать многие инициативы Минобрнауки. Правительство РФ утвердило Программу фундаментальных исследований госакадемий и поддержало предложенные РАН изменения в министерские проекты Государственной программы развития науки и технологий и Государственной программы фундаментальных исследований. Кроме того, администрацией Президента РФ была внесена в Правительство РФ исключительно важная для нас поправка о наделении госакадемий правом создавать, ликвидировать и реорганизовывать подведомственные организации. Поправка была представлена Правительством в Думу и единогласно принята.

4. Академия наук сохранилась и развивается и потому, что с самого момента ее воссоздания понимали, что она не должна в своей работе исходить из политических и идеологических вкусов, пристрастий и действий всевозможных партий и групп, отдельных лиц, в том числе и работающих в Академии наук. И это спасало нас не раз. Достаточно вспомнить 1993 год.

И сейчас я настаиваю: Академия не должна играть в политические игры, но она обязана конструктивно сотрудничать с государством на профессиональной основе и на этой основе защищать и обеспечивать все наши права и существование. Опираясь на конструктивное профессиональное взаимодействие с властью, мы должны добиваться, чтобы на всех уровнях государственного управления у правительства было ясное понимание, что поддержка науки и академического сообщества не есть благотворительность и одолжение. Это миссия и функция государства, принятая во всем цивилизованном мире, миссия и функция, уходящие глубокими корнями в российские традиции.

Те во власти, кто уверен в высокой значимости отечественной науки, в решении проблем социально-экономического и духовного развития России, столь же отчетливо должны понимать, что наука (главным



образом фундаментальная) без серьезной государственной поддержки не сможет себя проявить как социально эффективное явление.

Безусловно, Академия должна усиливать свою роль в обществе и государстве. Речь идет не об обслуживании политики, а о том, чтобы, безусловно выполняя свою главную уставную обязанность — создавать новые знания, давать обществу глубокий анализ происходящих процессов и рекомендации по практической деятельности. И должен сказать, что диалог с властью, обмен мнениями в последние годы существенно нарастает. И во всей этой работе трудно переоценить роль наших обществоведов и гуманитариев.

5. За последние годы я много раз говорил, что самоуправление — великое право академического сообщества. Оно завоевано двадцать с лишним лет назад. Без этого права говорить о развитии современной эффективной фундаментальной науки вряд ли содержательно.

Это право мы обязаны хранить и оберегать, пользоваться им ответственно. Его недопустимо дискредитировать, путать с вседозволенностью. Право самоуправления совсем не означает, что организационная структура Академии должна быть заморожена на веки вечные.

Организация нашей работы, сохраняя лучшие традиции академического сообщества, должна быть живой, мобильной, гибкой на всех уровнях: лаборатории, отдела, института, отделений, Президиума, Общего собрания, научно-вспомогательных подразделений. Она должна обеспечивать разумную конкуренцию на всех уровнях.

По объективным и субъективным причинам мы недостаточно работаем в этом направлении. Перемены в Академии, конечно, необходимы, об этом уже говорилось. Ведь Академия — живой организм, существующий в современных, отнюдь не ласковых реалиях.

Тематическое, особенно структурно-организационное, кадровое обновление в науке, в том числе в фундаментальной, — естественный процесс. И такие изменения происходят в Академии наук, но порой

медленнее, чем хотелось бы. Я просмотрел материалы почти всех наших отчетных Общих собраний за последние 20 лет, стенограммы многих заседаний Президиума. И утвердился в понимании, что целый ряд дельных, существенных предложений по улучшению нашей работы, сделанных на них, так и остался только на бумаге. Это серьезное упущение, и, прежде всего, Отделений и членов Президиума, ответственных за направление работы. И в связи с этим скажу, что стремление переждать, отложить, «замотать» принятие непопулярных и порой даже болезненных решений, хотя и позволяет продлить относительно спокойную, бесконфликтную жизнь администрации некоторых институтов, некоторых руководителей Отделений и научных центров, некоторых членов Президиума Академии и его аппарата, — такое стремление может завести Академию только в тупик.

Все должны понимать, что ни одна страна в мире не в состоянии поддерживать из бюджета и развивать весь фронт научных исследований. Поэтому столь важен для Академии (в рамках права самоуправления) выбор разумного баланса между сосредоточением усилий на важнейших направлениях и поддержанием многообразия научных исследований в разных областях — поддержанием академической среды в целом.

Развитие многообразия научных исследований — условие полноценной жизни организма фундаментальной науки и возникновения принципиально новых идей и направлений прорыва к новым знаниям. Подобная стратегия развития науки аналогична экологической стратегии сохранения биоразнообразия биосферы для развития биосферы в целом. Только в таком случае фундаментальная наука может служить для государства своеобразной системой слежения в бескрайнем море знаний и помогать выбирать верные решения.

6. И последнее. Главная опасность для Академии наук — не внешние нападки и упреки (кстати, часто малопродуманные и бессодержательные, но иногда, признаем, и справедливые) и не фантастические некачественные предложения по реформированию академической науки.

Главная опасность исходит изнутри — в попытках разрушения академических традиций и правил этичного интеллигентного взаимодействия внутри самого академического сообщества.

На поле Академии внедряются пиаровские технологии и приемы из внеакадемической жизни, замешанные порой на поисках компромата, на распространении ложных слухов и домыслов. Иногда обсуждения и споры принимают недопустимые формы, и понятно, кто на них (обсуждениях) солирует.

Все это дезориентирует наше сообщество, разъедает его, создает почву для личных, хотя и временных, успехов, слава Богу, немногочисленных, — очень зрелых павликов морозовых, некоторые из которых еще в недалеком прошлом на идеологическом пару учили нас житью-бытью, подобострастно служили власти, выполняя ее указания, и с удовольствием пользова-

лись идеологическими привилегиями.

Все это ослабляет жизненный иммунитет Академии, разрушает ее облик в глазах общества.

Почему мы не осуждаем все это открыто?

Поэтому скажу: Академическое Отечество в опасности!

Глубокоуважаемые коллеги!

На этом Общем собрании мы примем решение, которое определит на многие годы жизнь нашей Академии, жизнь ее сотрудников, решение, которое имеет огромное значение для развития науки в стране.

Я призываю всех во имя славной истории Российской академии наук и ее будущего консолидироваться вокруг президента РАН, которого мы выберем.

Мы все должны проникнуться общей ответственностью за судьбу Российской академии наук.

Я верю в наш успех!

119991, г. Москва, Ленинский пр., 14
Тел.: (495) 938-03-09 (справочное бюро),
Факсы: (495) 954-3320 (Ленинский пр., 14),
(495) 938-18-44 (Ленинский пр., 32а)